

Тимурей Бахманн

АВТОЛЕДИ

ПОДШОФЕ

18+

Тимофей Бахманн

Автоледи подшофе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70614721

SelfPub; 2024

Аннотация

Одна из частей книги про честного и принципиального сотрудника ГИБДД Николаева. Данное действие происходит в начале его карьеры, когда ещё будучи молодым и неопытным ГАИшником, он останавливает подозрительный автомобиль, в котором видит девушку модельной внешности, отчего сразу же теряется. Впрочем, немного позже находит в себе силы общаться с ней, как представитель власти, более того выясняет, что та пьяна и пытается дальше действовать строго по букве закона, невзирая на личные эмоции и симпатии. Красотка же, пытаясь взять инициативу в разговор в свои руки, применяет свои женские "штучки-дрючки", пробует разными способами (хитростями) договориться с инспектором, чтобы он её отпусти с правами. И ей это почти удаётся, если бы не появившийся третий герой данной истории. Далее всё идёт не по плану девушки, и та оказывается уж в совсем щепетильном положении, да ещё и без прав. Ну а молодой инспектор Николаев попадает в спорную ситуацию, в которой его поддержит не каждый...

Тимофей Бахманн

Автоледи подшофе

Этот из ряда вон выходящий случай произошёл с инспектором ДПС Николаевым Н.Н. в самый рассвет его карьеры. Тогда, в 2010 году, в одной из своих первых смен он и остановил этот подозрительно передвигающийся автомобиль, за рулём которого сидела сногшибательная блондинка с кукольной внешностью.

Поначалу молодой и неопытный Коля даже растерялся, увидев перед собой такую красавицу. Долго не мог отвести взгляд от её милой улыбки, чудесных синих глаз, пристально смотрящих на него. А её кофточка с глубоким декольте так и вовсе сбила с толку начинающего инспектора.

Но всё же после небольшой паузы он нашёл в себе силы представиться, попросил девушку предъявить документы, а также спросил:

– А что это Вы так на дороге-то виляли? Смотрю, то вправо Вас тянет, то влево. С Вами всё в порядке?

На что девушка кокетливо захихикала, ответив ему слегка запинаящимся голосом:

– Спасибо за беспокойство, младший инспектор Николаев, но со мной, действительно, всё в порядке.

И, стрельнув глазками, тут же добавила:

– Просто, наверное, растерялась немного. Не каждый же

день на дороге такие красавчики попадают.

Николаев настороженно посмотрел на неё, поблагодарил за комплимент, а потом спросил прямо:

– Алкогольные напитки употребляли сегодня?

В тот же момент красотка выпучила на него свои и без того большие глаза, категорично заявив:

– Нет, конечно. Что Вы такое говорите, товарищ инспектор? Ни капли. Я правила дорожного движения хорошо знаю.

– Да? – с ещё большим подозрением переспросил Николаев, – А вот Ваша речь, глаза и, главное, запах говорят об обратном.

– Ну что Вы? Нет-нет-нет, – продолжала уверять она, – говорю же, растерялась я. Вас увидела и поплыла.

Тогда молодой инспектор наклонился к ней поближе, нарочито принюхался и спросил её вновь:

– Ну как же, а запах? У Вас же из салона явный запах алкоголя идёт.

– Ой, – отмахнулась блондинка, – а на запах вообще не обращайтесь внимания. Это ещё от текилы остался, которую мне как раз сегодня подруга на сидение пролила.

– Сложно, конечно, с Вами не согласиться, – невольно поглядывая на её декольте, сказал Николаев. – Но, тем не менее, мне всё же придётся в этом окончательно убедиться.

Посмотрел в сторону патрульного автомобиля, показал на него рукой и добавил:

– Поэтому попрошу Вас выйти из машины и пройти к нам. Сделаем экспресс-проверку на алкоголь. И да, предъявите, наконец, документы.

Красотка томно посмотрела на Николаева, флиртуя, поправила волосы, а потом сказала ему с укоризной:

– Ну что ж Вы, младший инспектор, людям надо верить. Нельзя же быть таким недоверчивым. Ай-яй-яй.

И, поглядывая на его безымянный палец, следом спросила:

– И вообще, Вы мне сперва лучше вон что скажите: это почему же такой brutальный и харизматичный мужчина до сих пор не женат? М-м?

Младший инспектор замешкался, слегка покраснев от смущения, и после небольшой паузы неуверенно ответил:

– Не знаю, так получилось. Наверное, просто не встретил ещё. Но при чём здесь это?

– А девушка у Вас есть? – продолжала любопытничать она, накручивая свой белокурый локон.

– Нет, и девушки тоже нет, – нехотя ответил Николаев и повторил, – и вообще, какая Вам разница? Сейчас речь не обо мне. Я Вас не для этого остановил.

– Что значит какая разница? – воскликнула блондинка. – Это очень даже важно.

И открыто намекнула ему:

– Я вот, например, тоже свободная девушка. И что-то подсказывает мне, что мы просто обязаны встретиться позже и

познакомиться поближе.

Не дожидаясь ответа от смущённого инспектора, она потянулась за бумажным стаканчиком из-под кофе, написала на нём губной помадой набор цифр, а затем, протягивая его Николаеву, загадочно произнесла:

– Вот мой номер телефона, позвоните мне после работы, и мы сделаем любое мед. освидетельствование, – кое-как выговорила красотка, – какое только захотите.

После этого подмигнула и добавила, резко перейдя на «ты»:

– Только ты мне обязательно позвони, договорились? С нетерпением буду ждать твоего звонка. А пока я поехала готовиться к нашей предстоящей встрече.

Заворожённый инспектор непроизвольно кивнул, покручивая в руках её стаканчик, однако в тот момент, когда блондинка уже махнула ему рукой и начала было трогаться с места, он вдруг поймал на себе взгляд своего старшего напарника, пристально наблюдавшего за ним из патрульного автомобиля, и самообладание и здравый смысл разом к нему вернулись:

– Стойте! – закричал Николаев красотке, – Тормозите! Кому говорю.

– Что ещё? – остановилась разочарованно она. – Мы же уже обо всём договорились.

– Нет, мне так нельзя, – расстроено произнёс инспектор. – Не по инструкции это, – и протянул ей стакан из-под

кофе обратно.

Далее он вновь попросил девушку выйти из машины, предъявить документы. А также напомнил про алкотестер и рассказал о возможных последствиях в случае её отказа от прохождения медицинского освидетельствования.

На что блондинка закатила глаза, глубоко вздохнула и недовольно вышла из машины, демонстрируя инспектору свои шикарные загорелые ноги.

– Вот, – протянула требуемые документы она. – Как видишь, они есть, и с ними всё в порядке.

А пока тот пытался отвести взгляд от её ног, чтобы сосредоточиться на водительских правах, красotka, не теряя времени даром, решила перейти к другому способу воздействия на инспектора и, надеясь вызвать у него жалость и сострадание, пронзительно заявила:

– Ну, Николаев, миленький, отпусти! Похоже, у меня опять давление поднялось. Мне плохо. А что если я сейчас сознание потеряю? Я же ещё на прошлой неделе в больнице под капельницей лежала. И вообще, мне в аптеку надо, таблетки срочно нужны.

Девушка долго смотрела на Николаева щенячьими глазками, а потом, поведав ему о других своих трудностях и проблемах, и вовсе расплакалась.

Но ни данная речь, ни слёзы не вызвали у ГАИшника никакого снисхождения. Ведь пока он стоял рядом с ней, все его сентиментальные и трепетные чувства мгновенно заглу-

шались пронзительным запахом алкоголя, который исходил от блондинки.

И в один момент он одёрнул её, прикрикнув:

– Хватит! Что Вы мне тут зубы заговариваете? Ну какое сочувствие и понимание Вы хотите от инспектора ДПС, когда от Вас алкоголем на несколько метров разит?

Однако упёртая нарушительница продолжала стоять на своём:

– Николаев, да пойми ты, – заревела навзрыд она, – меня парень месяц назад бросил, до сих пор отхожу. Знаешь, как тошно мне было? Да чтоб ты знал, я себе даже вены резала! Ну неужели тебе меня совсем не жалко?

А чуть позже, поняв, что её уговоры «не работают», и этим «чёрствого» инспектора тоже не взять, обречённо утёрла слёзы, успокоилась и, посмотрев на него исподлобья, осторожно спросила:

– Николаев, скажи прямо, что мне надо сделать такого, чтоб ты меня с правами уже отпустил?

И, приблизившись к нему совсем близко, с придыханием добавила:

– Будь по-твоему, я готова на всё. И даже на самые откровенные предложения...

– В смысле? – смутился после такого инспектор. – Вы это на что намекаете? Я вообще-то взяток не беру.

– Да брось ты, какая ещё взятка? – усмехнулась девушка. – Нет, конечно, Боже упаси. Так, можно сказать, услуга

за услугу, – флиртуя подмигнула она. – Вдруг я могу быть для тебя чем-то очень полезна.

Следом прикоснулась к его волосам, медленно и нежно провела по ним рукой. А он ненароком опустил свой взгляд вниз, оценив её прелести вблизи, и с комом в горле ответил.

– Интересно, и что же это может быть за услуга, из-за которой я пойду против закона и собственных принципов?

– Инспектор, ну я же вижу, как ты на меня смотришь, – страстно прошептала блондинка. – А я этот интерес хорошо знаю. Он у вас, мужиков, у всех ко мне одинаковый.

Взяла его руку, положила её себе на талию и многозначительно продолжила:

– Так что, поехали тогда?

– Ку-ку-куда? – заикался краснеющий инспектор.

– Ну как же? В какой-нибудь укромный уголок, где я бы смогла быть для тебя очень-преочень полезной, а ты смог отойти от своих принципов.

В ответ Николаев тяжело вздохнул, посмотрел в водительские права девушки и робко, с паузами обратился к ней:

– Виктория Сергеевна, ну Вы прям без ножа режете. В любой другой ситуации я бы с радостью с Вами хоть на край света. Но сейчас-то я как? Я ж на службе. Тот же Михалыч за мной наблюдает, мой старший коллега. Ну что я ему скажу?

– А это уже не мои заботы, – выдала резко красотка. – Но если сильно чего-то хочешь...

И, развернувшись, направилась пленительной походкой к

себе в машину.

Вконец сконфуженный ГАИшник несколько секунд смотрел девушке вслед, в очередной раз восторженно оценивая её с головы до ног, а потом не выдержал и с надрывом в голосе прокричал:

– Ай-й, ладно. Подождите. Сейчас что-нибудь придумаю, – и задумчиво пошёл к своему Михалычу.

Впрочем, подойдя к старшему напарнику, он так ничего путного не придумал и в конце концов решил рассказать тому правду, искренне надеясь на его мужскую солидарность, ну или хотя бы какое-то понимание...

– Че-го?! – выслушав Николаева, разразился Михалыч, – Слышь, пацан, а ты ничего не перепутал? Неделю ещё не отработал, а уже такое мне заявляешь. Совсем страх потерял?

– Михалыч, – протянул жалобно младший сотрудник. – Да понятно, самому стыдно такое просить, но, поймите, у меня и так уже год никого не было, а тут такая фифа нарисовалась. Ну Вы сами на неё посмотрите, кто такой откажет? Тем более, в моей ситуации.

Однако наставник не унимался:

– Это ж надо... А о последствиях ты не подумал? Как ты её потом, пьяную, отпустишь? Отдашь права и счастливого пути пожелаешь? Мда уж, послал Бог напарничка. А если она после тебя въедет куда? Или, того хуже, кого-нибудь покалечит?

– Ясно, – опустил голову Николаев, – так и думал, что от-

кажете. Просто на всякий случай спросил. А вообще, правильно всё говорите, что-то я, действительно, не о том думаю. Наверное, тестостерон в голову ударил.

Михалыч недовольно вскинул руки, покачал головой, пожурился ещё немного нерадивого коллегу, но потом вдруг резко успокоился, задумчиво посмотрел на того и сказал даже с неким сочувствием:

– Но, с другой стороны тоже, год без женщины. Это ж надо. Мне в твоём возрасте и неделя уже каторгой была. А тут целый год. Бедняга.

И ударился в воспоминания:

– Да-а, Коль, к счастью, у меня таких проблем никогда не было. Наоборот, всегда девушки были. К тому же с избытком. И блондинки, и брюнетки, и рыжие. Что там, в твои годы я вообще, – усмехнулся он, – ни одной юбки не пропускал. Жутким бабником был.

На что Николаев тоскливо плечами пожал и чуть слышно произнёс:

– Ну а у меня вот так. Что поделать.

В этот момент наставнику стало искренне жаль своего молодого коллегу, захотелось его поддержать, подбодрить, чтоб тот окончательно не упал духом. Поэтому, немного порассуждав о вариантах развития событий, он снисходительно отмахнулся, предложив ему такой вариант:

– Да что ж с тобой поделать, раз вот так. Езжай. Только у меня к тебе, Коль, будет два условия.

Коля тут же поменялся в лице, расцвёл, радостно воскликнув:

– Да что угодно, Михалыч! – и набросился на него с объятьями. – Спасибо огромное. Теперь я Ваш должник.

– Но смотри, чтобы это было в первый и последний раз, – пригрозил наставник. – Это первое, а второе: пообещай мне, что ни при каких обстоятельствах ты этой злостной нарушительнице права не отдашь.

Второе условие моментально огорошило Николаева, он снова напрягся, выпучив глаза на наставника. А тот посмотрел на блондинку и, опередив ход мыслей своего младшего коллеги, сердито продолжил:

– И нечего её жалеть. Глупая баба, раз такое инспектору предложила. Уроком ей будет. Может, после этого и за руль больше пьяная не сядет.

Николаев возмущённо поднял брови, чувствуя заранее себя виноватым, растерянно поводит руками, хотел было что-то сказать. Но в итоге, дабы не гневить Михалыча дальше, нехотя, но согласился.

– Вот и славно, – похлопал его по плечу старший товарищ. – Тогда, Колька, на всё про всё пятнадцать минут у тебя.

Молодой сотрудник кивнул, развернулся на сто восемьдесят градусов и устремился к девушке в машину, с которой совсем скоро поехал искать тот самый укромный уголок, где бы они смогли спокойно уединиться.

Не прошло и пяти минут, как резвая парочка остановилась в близлежащем гаражном кооперативе, выбрав место, куда давно не ступала нога человека. Спешно пересела на заднее сидение автомобиля. А потом, минуя стеснение и зажатость, предалась тем самым плотским утехам, которых так давно не доставало Коле.

Ну а когда это всё благополучно закончилось, счастливый инспектор вышел из машины, размашисто потянулся, шейей из стороны в сторону покрутил, после чего посмотрел на часы, с улыбкой прикинув: «Семь минут ещё осталось, есть время дух перевести». И, радостно подняв голову к небу, стал сам себе завидовать: «Ну и денёк, кто бы мог подумать. Такую кралю подцепил. И фигура, и ножки, и грудь».

Однако дальше подумал о другом и разом погрустнел: «Хотя, опять же, что в ней хорошего? Если она вот так вот запросто первому встречному отдалась. Да, понятно дело, ничего. Известно, как в народе про таких говорят».

И в тот же момент услышал недовольный голос блондинки:

– Николаев, ну где ты там, хватит мечтать. Самое лучшее в твоей жизни уже произошло. Отдавай мне права, и я поехала.

– Права? – напрягся Николаев.

– Ну а что ещё-то? Давай быстрее, не тупи. И так с тобой столько времени потеряла.

Задумчивый инспектор сел в машину, посмотрел на рас-

трёпанную девушку пристальным взглядом, сделал глубокий вздох и, набравшись смелости, заявил:

– Прошу прощения, Виктория Сергеевна, но права я Вам всё же пока не отдам.

И хотел было предложить ей свои лояльные условия, но та резко перебила его:

– Чего-чего? Что ты там сказал? Николаев, это что шутка такая? Как это не отдам? Остряк, блин, нашелся.

Тогда он уверенно повторил:

– Нет, это не шутка. Именно сейчас не отдам, – и начал настойчиво убеждать, что в таком состоянии она несёт большую опасность для других участников дорожного движения.

От такого поворота событий блондинка впала в ступор и, смотря отрешённо вперёд, ещё долго не знала, что на это ответить «оборзевшему» инспектору. А потом окинула презрительным взглядом гаражи вокруг них, нервно усмехнулась, разъярённо выдав:

– Ты что, чепушила, кинуть меня решил? Я зачем сейчас с тобой тут сексом занималась?

– Виктория Сергеевна, прошу, не переходите на личности, – попытался успокоить её Николаев, – давайте Вы просто уедете на такси, а права Пока полежат у меня.

Но успокоить Викторию Сергеевну уже было трудно. На неё всё больше накатывала дикая злость, лицо багровело, вены вздувались. Казалось, ещё чуть-чуть, и она на него просто набросится.

– Ну, Николаев, – словно змея шипела блондинка, – не отдашь права, у тебя такие проблемы начнутся. Да ты знаешь, кто я? Да знаешь, какие мужики за мной бегают? Я олигархам отказывала, а тут ты... Пыль! Пустое место! Ноль без палочки! Да что я вообще с тобой разговариваю, – и, дойдя до крайней точки кипения, набросилась-таки на инспектора.

Какое-то время Николаев успешно отмахивался от этой злобной нарушительницы, но вскоре та всё же сумела добраться до цели и существенно расцарапала его физиономию ногтями.

А затем и вовсе, воспользовавшись замешательством инспектора, выхватила у него свои документы и, выскочив из машины, убежала со всех ног в неизвестном направлении.

После этого Николаев попытался найти девушку, объездил все гаражи и окрестности, искал пешком, чуть ли не под каждый куст заглянул. Но так её и не нашёл.

Расстроенный и расцарапанный, вернулся к патрульной машине, где его уже больше часа ожидал Михалыч, рассказал тому о произошедшем, за что тут же получил оплеуху:

– Тьфу ты, даже с бабой справиться не можешь! – вновь разразился наставник. – Николай, а может, служба в ГИБДД не для тебя? Нет, ну правда. Может, это не твоё? Ай-й... Ну это ж надо... Где мы её сейчас искать будем? План-перехват объявлять?

– Стаканчик! – обнадеживающе воскликнул Николаев.

– Какой ещё на... стаканчик?

– Точно! Она же мне на стаканчике из-под кофе номер своего телефона оставила. Сейчас я его найду.

Молодой инспектор быстро отыскал в машине девушки данный стаканчик, набрал в телефоне написанный губной помадой набор цифр и сразу услышал в трубке голос автоответчика: «Извините, номер не существует или набран неправильно». Он перезвонил ещё пару раз, но результат был тот же.

– Ничего, – уже успокаивал его Михалыч, – по машине её контакты пробьём. И лучше бы ей сейчас вернуться, а то совсем худо будет. Оформим по самое не горюй.

Через несколько минут инспекторы установили номер телефона сбежавшей блондинки, Михалыч позвонил по нему и, дозвонившись с первого раза, настойчиво попросил девушку вернуться с повинной.

Но та в ответ лишь повторила свои истошные угрожающие вопли, только теперь в адрес старшего сотрудника:

– Слышь, как там тебя? Михалыч? Ну всё, теперь и ты прощайся со службой. Сейчас я кому надо позвоню, и вас обоих уволят, подонки!

Далее послала его на три буквы и выключила телефон.

Однако же спустя сутки, она окончательно протрезвела, пришла в себя и, одумавшись, перезвонила Михалычу сама.

Крайне вежливо и тактично попросила у того прощения за своё несдержанное поведение накануне, согласилась прийти к ним с повинной и даже нести самое суровое наказа-

ние, только бы их случайное «приключение» с Николаевым не предавалось какой-либо огласке:

– Просто поймите, меня в нашем городе много кто знает, – вкрадчиво произнесла девушка. – И мне бы вовсе не хотелось из-за этого нелепого случая портить свою репутацию. Притягивать к себе насмешки, осуждение окружающих. Ну Вы же меня понимаете?

– Конечно, какие вопросы! – задорно ответил ей старший инспектор. – Раз уж Вы к нам, будем считать, с повинной пришли, то уверен: мы сможем сохранить всё в секрете, а также, – выделил он, – найти для Вас самое подходящее наказание.

А в конце разговора ей в шутку намекнул:

– Эх, Виктория Сергеевна, Виктория Сергеевна... И почему же вчера не я Вас на дороге остановил?

Они вместе посмеялись, позже встретились, и в конечном итоге Виктория Сергеевна понесла то самое «подходящее» наказание, которое ей вынес лично Михалыч. Но, как говорится, это уже совсем другая история, не имеющая к инспектору Николаеву никакого отношения.